

Глава 17

Цзянь Яо постучалась в черную входную дверь. Она думала о шифре, который только что разгадала, отчего у нее по спине бегали мурашки.

Она стучалась уже довольно долгое время, но никто не отвечал.

ТУК... ТУК... Девушка была настойчива.

Она достала телефон и позвонила Бо.

Тот ответил уставшим голосом: "Ты что, лунатик? Уже час ночи".

"Ты дома? Открывай дверь!"

Яо еще пять минут ждала на пороге, и вот - Бо Цзиньянь, наконец, открыл ей. На кончиках мокрых волос мужчины собирались капли, постепенно падая на надетый на нем банный халат. Сам халат был слегка "приоткрыт" в области шеи, обнажая верхнюю часть его груди.

Профессор посмотрел на нее и улыбнулся: "Ты все еще можешь передумать, но с одним условием: утром ты готовишь мне завтрак".

"Я не....." - начала возражать Цзянь Яо, но он просто молча развернулся и прошел внутрь.

У девушки не было другого выбора, кроме как проследовать за ним.

Это был первый раз, когда она переступила порог его квартиры с тех пор, как они сюда переехали. Внутри все выглядело более-менее так, как она запомнила. За исключением... фарфоровой ванны посреди гостиной.

Она была вдвое больше той, что стояла у нее в квартире. Ванна была наполнена, а к потолку от нее поднимались клубы пара - значит, Цзиньянь только что вышел из нее. Рядом с ванной стоял приставной столик, на котором красовался высокий стакан, наполненный цветочным чаем, который ему порекомендовала Цзянь Яо.

Бо Цзиньянь присел на диван, закинув ногу на ногу под халатом. Он посмотрел на девушку и спросил, внимательно всматриваясь в ее лицо: "Ну, и что же тебя заставило прилететь ко мне домой посреди ночи в пижаме... напуганной птичкой?"

Яо села напротив него: "Ли прислал тебе письмо по поводу чисел, которые мы нашли в доме Сунь Юна".

Бо Цзиньянь достал свой серебристый ноутбук из-под кофейного столика.

Через несколько секунд он поднял руку и опустил дисплей. Он медленно встал. Цзянь Яо заметила, что его лицо немного побледнело, а взгляд стал острым и холодным.

Девушка тихонько сказала: "Если заменить числа буквами....."

Цзиньянь встал и направился в другую комнату.

Яо проследовала за ним.

"Другая комната" оказалась кабинетом Бо Цзиньяня. Одна из стен представляла собой огромный книжный шкаф, до отказа набитый кучей коробок с папками. А сам шкаф был высотой в потолок.

Яо увидела, как Цзиньянь достал одну из коробок с верхней полки. Он положил ее на письменный стол и выложил на него несколько толстенных папок. На боковой стороне каждой из этих папок была надпись: "27-211, Калифорния, Цветочный Каннибал".

Бо тщательно просматривал документы. Девушка спросила: "Зачем Сунь Юн оставил такое сообщение?"

"Это не от него, - ответил профессор, не смотря на нее и все еще исследуя те бумаги. - Он обычный парень, неспособный работать с такими сложными кодировками. И если учитывать особенности его личности, то если бы он и оставлял за собой знаки, то только тотемы, или абстрактные символы вроде карточных мастей или гербов".

Яо немного удивилась: "Ты имеешь в виду, что Сунь Юн - всего лишь марионетка? И кто-то другой побуждал его совершать преступления?" Она посмотрела на папки, разбросанные по письменному столу: "Это одно из твоих дел в США?"

Бо Цзиньянь покачал головой: "Нет. Его психическое состояние может быть приобретенным, но это не происходит за день. Аномальное поведение Сунь Юна было связано с затруднениями в его воспитании. Кроме того, он впервые совершил убийство, когда я был в США. Я решил приехать в Тун в последнюю минуту, когда возвращался в Китай, и, таким образом, он совершил преступление не для того, чтобы меня спровоцировать".

Цзянь Яо кивнула и посмотрела на его серьезное лицо. Он внезапно вернулся в Китай. Должно быть, это как-то связано с его серьезной болезнью.

Бо продолжал: "Интроверты предпочитают работать в одиночку, и его преступление иллюстрирует выдающиеся черты характера. Нет оснований полагать, что у него были сообщники, - профессор посмотрел на девушку. - Не может быть так, что кто-то контролировал его действия в те моменты".

"Только Сунь Юн виновен в деле о машине смерти. И в этом нет сомнений, - заключил Цзиньянь. - Но одно остается фактом: кто-то проник на место преступления и оставил мне это сообщение".

Он достал из папок несколько фотографий. Яо взглянула на них. На снимках был изображен мужчина кавказского происхождения возрастом около 20 лет. На нем была надета белая футболка. Это был привлекательный голубоглазый мужчина.

Внезапно Бо начал говорить в манере, отличающейся от той, в которой он говорил обычно:

"Привет, Саймон. Мне страшно.

Привет, Саймон. Найди меня.

Привет, Саймон. Будешь моим ужином?"

Он имитировал другого человека. Яо снова посмотрела на снимки: "Это он оставил тебе эти сообщения? Он приехал в Китай?"

- Вот, почему он покинул США? Он приехал в Китай? Цветочный Каннибал из Калифорнии?

Профессор убрал документы и фотографии обратно в коробку: "Он отбывает пожизненный срок в Пеликаньей Бухте. Исключено, что он здесь..."

Цзянь Яо знала, что здесь должна быть какая-то связь. Иначе Бо не прибежал бы сюда и не стал рыться в папках.

"Тогда кто это мог быть?" - спросила Яо.

"Я не знаю".

Они оба стояли в кабинете. Внезапно он развернулся к ней и положил руки ей на плечи. После чего развернул ее в другую сторону и начал мягко подталкивать ее к двери.

"Бо Цзиньянь....." - Цзянь Яо понимала, что он не хотел обсуждать эту тему, но она беспокоилась за него.

Бо протолкал девушку прямо до выхода, повернул ручку входной двери и открыл ее. Один мягкий толчок - и она окажется за стенами его квартиры.

Яо развернулась и посмотрела на него.

Он стоял и смотрел на девушку с ободряющей улыбкой. Смотрел ей прямо в глаза. Его успокаивающий низкий голос звучал, словно горный ручеек: "Цзянь Яо, я в порядке. Не волнуйся. Пока". После этих слов он сделал небольшой толчок.

И закрыл дверь.

Яо не могла уснуть. Она всю ночь ворочалась в постели.

Девушка понимала, что бесполезно снова стучаться к нему в дверь. Он все равно не откроет.

Наступило утро.

Цзянь Яо собралась на работу. Перед тем, как выйти из дома, она позвонила Бо Цзиньяню. "Аппарат вызываемого абонента выключен, или находится вне зоны действия сети....." - поприветствовал ее женский голос автоответчика.

Цзиньянь никогда не отключал телефон. Видимо, дела обстояли серьезнее, чем она думала.

Девушка побежала вниз по лестнице. Она стучалась к нему в дверь: "Бо Цзиньянь! Бо Цзиньянь!" Громкий стук эхом раздавался по пустынным коридорам. Никто не отвечал.

Утро понедельника для Цзянь Яо обычно было очень суматошным. На ее рабочем столе скопились тонны работы. И ей ничего не оставалось, кроме как на время отложить вопрос с Бо Цзиньянем в сторону.

В обед она позвонила Фу Цзы Юю.

"Он улетел обратно в Соединенные Штаты первым утренним рейсом", - обеспокоенно сказал Фу.

"Что за история с Цветочным Каннибалом?" - спросила девушка.

Цзы Юй объяснил после недолгого молчания: "Цзянь Яо, я думаю, Бо Цзиньянь не уверен, кто стоит за этими сообщениями. Он вернулся в США поговорить с ФБР и, возможно, с Таем - с Цветочным Каннибалом. Сейчас мы ничем не можем ему помочь. Но я верю в Бо Цзиньяня. Он справится с этим делом. Не беспокойся. Он скоро вернется".

Фу Цзы Юй был прав. Она ничего не могла сделать.

После обеда Яо вернулась на рабочее место. Она оглянулась по сторонам. Вокруг были мужчины и женщины, одетые в деловом стиле. Ряды компьютеров, рабочие места со столами и офисные кресла... при виде этой картины в Цзянь Яо пробуждалось ощущение занятости, спокойствия и однообразия. Она подумала о том, каково сейчас было Бо Цзиньяню. С кем он разговаривал в тот момент? С преступниками? С психопатами? С агентами ФБР, которые воспринимают насилие и смерть как ежедневную рутину?

Она и Бо Цзиньянь. Они жили в двух разных мирах.

Прошла неделя. Каждый вечер после работы она подходила к квартире профессора и приставляла ухо к входной двери. И каждый день была тишина. Внутри никого не было.

Субботним вечером она проверяла электронную почту и нашла старое сообщение Ли по поводу тех чисел.

Она решила отправить Цзиньяню сообщение. Его содержание было очень кратким:

- Как твои дела?

Через несколько минут на ее адрес пришло новое сообщение. От Бо Цзиньяня.

- Все хорошо. Позаботься о Чжэнь Мо. Ключ под половиком.

Наша героиня улыбнулась и немедленно отправилась вниз.

Она достала ключ, спрятанный под плотным черным ковриком. То место было вполне безопасным, но все же было немного рискованно вот так вот оставлять ключ. Поэтому Яо решила подержать его у себя, пока он не вернется.

Запах внутри квартиры был слегка затхлым, видимо потому, что здесь никто не жил уже неделю. Город Б совсем не отличался хорошей экологией. Поэтому на мебели и подоконниках уже скопился тонкий слой пыли и золы. Девушка решила сделать в доме небольшую уборку. Она нашла Чжэнь Мо под горой документов в кабинете. Яо присела над ней, легонько постучала по ее панцирю и сказала: "Он сейчас за океаном. Поживешь пока у меня".

Следующие два месяца Цзянь Яо продолжала жить занятой однообразной жизнью. Каждое

утро она завтракала с Чжэнь Мо и уходила на работу. Вечер она обычно приходила домой очень уставшая. Яо ужинала, немного читала и шла спать. По выходным она встречалась с университетскими друзьями. А также на пару часов забегала в квартиру Бо Цзиньяня, чтобы сделать уборку.

За это время Цзянь Яо сбросила два килограмма, а Чжэнь Мо набрала два грамма. Девушка прошерстила интернет и узнала, что для черепах характерен ризкий набор веса. Она знала, что подсчеты Бо Цзиньяня очень точные. И если бы она к нему переехала - она бы очень хорошо заботилась о нем и о Чжэнь Мо.

Иногда, когда она убиралась у него дома, она вспоминала его красивое лицо. Она вспоминала тот день, когда они вместе тестировали матрас, и ее сердце начинало биться чаще.

В старшей школе она запала на одного парня классом старше - симпатичного и тихого, но зрелого для его возраста. Она все еще помнила это чувство. Волнение, страсть, почти до головокружения. До нервной дрожи. Когда он приближался к ней, она волновалась, но в то же время очень стеснялась.

Но Бо Цзиньянь был другим. Он ослеплял своим сиянием. Яо чувствовала, что были огромные преграды между ним и ей - простой девушкой. Он был высокомерным, и с ним было сложно общаться. А она обычно отзывчивая и терпимая, но рядом с ним эти ее качества не играли никакой роли. И еще иногда он был жутко наивен.

Она запала на него? Цзянь Яо не была в этом уверена.

Но одно она знала точно - она хотела, чтобы он стал частью ее жизни. Как друг. По крайней мере.

Первое мая. Народный праздник - день Труда.

Фу Цзы Юй приехал в город Б, чтобы встретиться с Цзянь Яо. Он пригласил ее на обед, чтобы отблагодарить за уборку в доме Бо Цзиньяня и заботу о Чжэнь Мо.

"Будь уверена, я заставлю нашего эксперта заплатить за этот обед", - сказал он.

"Когда он вернется?" - спросила Яо.

"Никто не знает. Он работает один. И поэтому не отчитывается ни перед кем, кроме себя самого. Он очень редко с кем-либо делится своими планами и расписанием".

Прошло еще две недели.

Цзянь Яо как обычно спустилась домой к Бо Цзиньяню, чтобы сделать уборку. Было почти время обеда, и она решила заказать еду на дом.

Она плотно позавтракала, и в ланчбоксе было немного остатков. Яо оставила это все на столе и продолжила заниматься уборкой.

День был солнечным. Девушка надела наушники и нажала кнопку "плэй" на своем айпоне, напевая мелодию и стирая пыль со шкафа.

Через некоторое время ей показалось, что она услышала звук закрывающейся двери.

Цзянь Яо сняла наушники и тихонько прошла в гостиную. Входная дверь была закрыта. В комнате никого не было.

"Может, это соседи", - подумала она.

Когда шкаф заблестел чистотой, Яо отправилась в ванную, чтобы промыть тряпку. Когда она проходила мимо кухни, она заметила, что что-то было не так... на столе.

Стул был все еще аккуратно приставлен к столу, столовые приборы мирно лежали на местах...

Но куда делась еда? Два куриных крылышка, пюре из красной фасоли... Исчезли?!

У Яо участился пульс. Она была уверена, что положила еду на стол. Она посмотрела в правую сторону, где стояла мусорная корзина. Внутри лежал пустой пластиковый стаканчик и одноразовая тарелка. Кто-то съел ее обед.

Девушка медленно обернулась и посмотрела в сторону спальни. На половых досках она увидела размытое отражениедвигающегося мужского силуэта.

Ни один вор, проникнув в дом, первым делом не стал бы доедать ее обед.

И поэтому либо этот вор слишком придирался к еде, которую подавали в полете, либо он очень голоден.

Цзянь Яо улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/25340/550872>